

К.Д. Анциферов

**Сборник статей и заметок по
уголовному праву и
судопроизводству**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
К11

К11 **К.Д. Анциферов**
Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству / К.Д. Анциферов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 599 с.

ISBN 978-5-458-08465-9

Сборник был издан Юридическим обществом при Императорском Санкт-Петербургском университете под наблюдением действительных членов Общества В. М. Володимирова и А. Ф. Кони.

ISBN 978-5-458-08465-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Декабрѣ 1896 года, Совѣтъ юридическаго общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ рѣшилъ почтить память одного изъ выдающихся членовъ общества, К. Д. Анциферова,—изданіемъ сборника его трудовъ. Наблюденіе за изданіемъ Совѣтъ возложилъ на дѣйствительныхъ членовъ общества—В. М. Володимірова и А. Ө. Кони.

При исполненіи этого порученія, въ настоящій сборникъ, согласно дѣли его изданія, включены не всѣ, а лишь важнѣйшія изъ написанныхъ покойнымъ статей и замѣтокъ, изложенныя съ извѣстною полнотою и законченностью. Въ сборникѣ они расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а насколько было возможно, по внутренней связи ихъ содержанія. Цитаты и ссылки на статьи законовъ обозначены согласно съ подлинникомъ. За многочисленными измѣненіями, послѣдовавшими въ нашемъ законодательствѣ со времени появленія въ печати трудовъ покойнаго К. Д., пояснительныя поправки, во многихъ случаяхъ затруднительныя, а въ другихъ и невозможныя, не принесли-бы никакой пользы читателю-спеціалисту, съ которымъ настоящее изданіе только и можетъ имѣть дѣло. Но если, въ силу указанныхъ обстоятельствъ, издаваемый сборникъ,—большинство статей котораго написано по преимуществу подѣ

вліяніемъ практическихъ требованій минуты,—не можетъ имѣть прямого утилитарнаго значенія, то тѣмъ не менѣе, его содержаніе представляется цѣннымъ и интереснымъ въ другихъ отношеніяхъ. Въ печатаемыхъ статьяхъ и замѣткахъ К. Д. встрѣчается не мало положеній и мыслей, пригодность и значеніе которыхъ утратится еще не скоро. Кроме того, многія изъ статей и замѣтокъ любопытны и поучительны—или какъ историческій матеріалъ, какъ изображеніе состоянія нашей судебной практики, особенно въ начальные ея періоды,—или какъ выраженіе нравственной личности столь рано покинувшаго насъ автора,—или какъ историческое свидѣтельство, какъ отраженіе направленій, теченій и колебаній юридической мысли по многимъ существеннымъ вопросамъ, волновавшимъ нашъ юридическій міръ (литературный и судебный) за послѣдніе 25 лѣтъ.

Краткія свѣдѣнія, относящіяся къ личности автора настоящаго сборника ¹⁾, которыя удалось собрать, состоятъ въ слѣдующемъ:

Скончавшійся въ званіи предсѣдателя департамента Варшавской судебной палаты, Константинъ Дмитріевичъ Анциферовъ началъ службу въ 1866 году, въ первые дни судебной реформы. Въ 1868 году послѣдовало назначеніе К. Д. товарищемъ прокурора Владимірскаго окружнаго суда, а въ 1869 году перемѣщеніе его на ту же должность въ Петербургъ. Способности К. Д. весьма скоро выдвинули его на самостоятельный постъ прокурора окружнаго суда въ

---

¹⁾ Часть ихъ была сообщена въ Журналь Министерства Юстиціи за ноябрь 1896 года.

Курскѣ, куда онъ былъ назначенъ въ мартѣ 1871 года. Это было трудное время для чиновъ судебного вѣдомства, когда многимъ изъ нихъ приходилось не только служить, но и бороться съ упорнымъ непониманіемъ, со стороны окружающихъ служебныхъ слоевъ, новаго порядка отношеній, созданнаго началами, положенными въ основу судебныхъ уставовъ. Это отразилось и на К. Д. который, приказомъ отъ 8 января 1875 года, былъ отчисленъ отъ должности за оберъ-прокурорскій столъ, къ счастью ненадолго. Въ сентябрѣ того же года состоялось назначеніе его членомъ судебной палаты въ Москву. Время службы въ Москвѣ—это лучшая пора въ жизни К. Д. Слѣдуя своей склонности къ научнымъ занятіямъ, К. Д. сумѣлъ соединить со службою въ палатѣ и преподаваніе въ университетѣ, по кафедрѣ уголовного судопроизводства, и энергическое участіе въ занятіяхъ Московскаго юридическаго общества, секретаремъ котораго онъ долгое время состоялъ. Вездѣ,—въ палатѣ, въ университетѣ и юридическомъ обществѣ, К. Д. оставилъ по себѣ наилучшую память.

Объ этой выдающейся въ жизни и службѣ К. Д. эпохѣ, профессоръ А. К. Вульфѣртъ, сообщилъ изъ своихъ личныхъ воспоминаній нѣкоторыя подробности, справедливо полагая, что всякое свидѣніе о полезномъ и почтенномъ дѣятелѣ не лишено значенія не только для его друзей, но и для общества, среди котораго онъ дѣйствовалъ и жилъ.

«Мое знакомство съ К. Д. Анциферовымъ, говоритъ профессоръ Вульфѣртъ, началось въ Московскомъ юридическомъ обществѣ, съ его реферата объ англій-

скомъ уголовномъ процесѣ. Въ рефератѣ К. Д. защищалъ главнѣйшимъ образомъ мысль, что англійскій процессъ, вопреки тому, какъ вообще полагаютъ, вовсе не осуществляетъ во всей полнотѣ *обвинительнаго* начала, и въ значительной мѣрѣ содержитъ въ себѣ положенія, соотвѣтствующія *слѣдственному* началу. Рефератъ, несмотря на сложность исходной мысли, свидѣтельствовалъ о большой тонкости критики процессуальныхъ началъ. Позднѣе приходилось неоднократно вступать въ пренія съ К. Д. по поводу представлявшихся въ Московское юридическое общество рефератовъ, что давало удобный случай ознакомиться съ его симпатичною личностью и особенностями его воззрѣній. Въ своихъ сужденіяхъ К. Д. являлся противникомъ требованія слишкомъ, по его мнѣнію, радикальныхъ реформъ уголовного процесса, въ какую бы сторону онѣ не клонились. Онъ стоялъ за то, что нашъ отечественный уголовный процессъ представляетъ счастливую гармонію, въ видѣ справедливаго уравновѣщенія интересовъ публичной репрессіи съ одной, — охраны и защиты личной свободы съ другой стороны. Онъ доказывалъ, что слѣдуетъ не пересматривать нашъ уст. угол. судопр., — а заботиться о неуклонномъ и вѣрномъ исполненіи того, что онъ даетъ и предписываетъ. Указывая на дѣятельное участіе К. Д. въ Московскомъ юридическомъ обществѣ, — нельзя не коснуться его академической дѣятельности въ Московскомъ университетѣ. К. Д. былъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ своего пребыванія въ Москвѣ преподавателемъ по кафедрѣ уголовного судопроизводства. Онъ замѣнилъ собою читавшаго ранѣе этотъ

курсъ Н. В. Муравьева.—Хорошо помнится одинъ университетскій диспутъ по уголовному праву (г. Колоколова, защищавшаго свою диссертацию на степень магистра «О соучастіи»). К. Д. Анциферовъ былъ однимъ изъ официальныхъ оппонентовъ и съ большимъ достоинствомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, несмотря на то, что ранѣе онъ отдавался преимущественно практической дѣятельности,—а предметъ диссертациіи былъ одинъ изъ труднѣйшихъ въ теоріи уголовного права. Состоя преподавателемъ Московскаго университета, К. Д. не считалъ несогласнымъ со своимъ относительно высокимъ положеніемъ въ судебной магистратурѣ, держать магистерскій экзаменъ по уголовному праву, который и былъ сданъ имъ весьма успѣшно.

Вообще, К. Д. былъ человѣкъ, счастливо сочетавшій въ себѣ не часто встрѣчающіяся способности. Это былъ замѣчательный судебный дѣятель и, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ въ высшей степени отзывчивый къ научнымъ интересамъ въ сферѣ уголовного права и вѣдѣнія. Къ тому же К. Д. обладалъ большою способностью ассимилировать теоретическія знанія и чрезвычайно удачно распоряжаться ими для освѣщенія и разъясненія положительнаго закона; затѣмъ, это былъ счастливо-уравновѣшенный человѣкъ, большія способности котораго соединялись съ большою ровностью и скромностью въ характерѣ. Его скорбный конецъ, поэтому, нельзя не считать чрезвычайно печальнымъ событіемъ не только съ личной, но и съ общественной точки зрѣнія.—Когда подумаешь, что переживаемое нами время ставитъ столько жгучихъ и деликатныхъ задачъ

для русскихъ юристовъ, особенно горько ощущается отсутствіе среди насъ такихъ стойкихъ и убѣжденныхъ людей, какимъ несомнѣнно былъ покойный».

Въ виду сказаннаго понятно, что отъѣздъ К. Д. изъ Москвы, въ маѣ 1882 года, вызванный назначеніемъ на должность товарища оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента, сопровождался общимъ выраженіемъ симпатій и сожалѣній. О разлукѣ съ Москвою сожалѣлъ и самъ К. Д. Покойный особенно высоко цѣнилъ возможность вліять, въ качествѣ профессора, на многочисленную аудиторію, и своими знаніями и опытомъ способствовать правильной подготовкѣ будущихъ судебныхъ дѣятелей. Самостоятельная кафедра была его мечтою и къ профессорской дѣятельности онъ подготовлялъ себя долгимъ и упорнымъ трудомъ. Съ переводомъ въ Петербургъ профессорская дѣятельность К. Д. прекратилась, но не заглохло въ немъ стремленіе къ профессурѣ. Въ 1885 году, когда, за смертью А. Ф. Кистяковскаго, открылась кафедра въ Киевскомъ университетѣ, К. Д. имѣлъ большіе шансы сдѣлаться пріемникомъ покойнаго профессора, и лишь особыя, личныя обстоятельства этому воспрепятствовали. Впрочемъ, стремленіе къ профессурѣ не помѣшало К. Д. отнестись къ исполненію своихъ новыхъ служебныхъ обязанностей съ особою любовью и охотою, такъ какъ они, во всякомъ случаѣ, болѣе отвѣчали его склонности къ руководительной кабинетной работѣ, чѣмъ непосредственная, практическая дѣятельность. Ученыя и литературныя занятія К. Д. въ Петербургѣ продолжались подъ вліаніемъ его постоян-

наго и живаго участія въ засѣданіяхъ Петербургскаго юридическаго общества, безъ сомнѣнія, памятнаго большинству его членовъ. Серьезная и содержательная жизнь и служба К. Д. въ Петербургѣ совершенно его удовлетворяла; въ служебномъ отношеніи онъ не желалъ лучшаго и безъ особой радости принялъ назначеніе предсѣдателемъ департамента палаты въ Варшавѣ, хотя назначеніе это и открывало передъ нимъ широкія служебныя перспективы. Усиленные труды по новой должности, въ связи съ крайнимъ напряженіемъ силъ по участію въ производствѣ ревизіи слѣдственной части въ Петербургѣ и въ двухъ министерскихъ ревизіяхъ—въ Варшавѣ и на Кавказѣ—подорвали здоровье К. Д., а можетъ быть вызвали и первые симптомы страшной болѣзни, его поразившей.

Покойный К. Д., по справедливости, долженъ быть поставленъ въ ряды тѣхъ, заслуживающихъ благодарной и признательной памяти, первыхъ судебныхъ дѣятелей, которые самоотверженно, ревностно и неутомимо, дѣломъ и мыслью, способствовали утвержденію началъ, положенныхъ въ основаніе судебныхъ уставовъ. Со времени вступленія на службу и до конца ея К. Д. является неизмѣннымъ участникомъ и сотрудникомъ нашихъ спеціальныхъ періодическихъ изданій.

Не довольствуясь спеціальными изданіями, К. Д. отдавалъ немало времени и повседневною періодическою печати. Въ различныхъ ея органахъ весьма часто помѣщались его статьи по самымъ разнообразнымъ предметамъ уголовнаго законодательства. Дѣятельность

этого рода, къ тому же, по обычаю, анонимная, на первый взглядъ представляется неимѣющею большой важности и, во всякомъ случаѣ, мало замѣтна, но въ сущности значеніе ея велико, такъ какъ, въ концѣ концовъ, отъ распространенія въ обширномъ кругѣ читателей неспеціальныхъ изданій правильныхъ понятій по вопросамъ уголовного и судебного законодательства зависитъ самая судьба этого законодательства или, по крайней мѣрѣ, его прочность и устойчивость. К. Д. именно такъ и смотрѣлъ на свое газетное сотрудничество.

Вскорѣ по назначеніи на должность предсѣдателя департамента, у К. Д. стали обнаруживаться признаки душевнаго расстройства. Неясные, но тревожные началъ, они приняли, затѣмъ, опредѣленную форму прогрессивнаго паралича и вызвали печальную необходимость помѣщенія его въ больницу душевно-больныхъ. Цѣлыя девять лѣтъ продолжалось здѣсь страдальческое существованіе К. Д., завершившееся смертію его 10 октября 1896 года.

Издавая настоящій сборникъ съ разрѣшенія семьи покойнаго К. Д.,—Совѣтъ юридическаго общества считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить глубокую признательность дѣйствительному члену общества, Вячеславу Константиновичу фонъ-Шлеве, инициативѣ и сочувственному содѣйствію котораго этотъ сборникъ обязанъ, главнымъ образомъ, своимъ появленіемъ въ свѣтъ.

Превышеніе предѣловъ необходимой обороны по проекту уголовного уложенія (4 ст. особ. части проекта).

(Журналь гр. и уг. права 1885 г. книга V).

I.

Проектъ уголовного уложенія вполне основательно смотритъ на необходимую оборону, какъ на состояніе *правомѣрное*, въ силу того, что оборона является однимъ изъ способовъ борьбы съ преступленіемъ, восполняющимъ недостающую, въ минуту нападенія, дѣятельность государства (объясн. общ. ч. стр. 128).

Необходимая оборона, по ученію проекта, согласному и съ современною доктриною, есть «*non scripta, sed nata lex*». Отсюда, даже и убійство въ состояніи необходимой обороны ненаказуемо.

Но правомѣрность обороны условна. Могутъ быть и бываютъ случаи, когда обороняющійся переходитъ предѣлы необходимости въ оборонѣ. Совершенное за этими предѣлами дѣяніе уже утрачиваетъ характеръ правомѣрности и превращается въ дѣяніе преступное.

На почвѣ такого выхожденія изъ границъ дозволенной обороны и создается понятіе особаго преступнаго дѣянія, именуемаго *превышеніемъ предѣловъ обороны*.

Составляя эксцессъ изъ правомѣрнаго состоянія, превышеніе предѣловъ обороны не можетъ не нуждаться въ точномъ отграниченіи, съ одной стороны—отъ правомѣрнаго состоянія обороны, съ другой—отъ обыкновеннаго преступленія, которое можетъ

быть совершенно без связи и зависимости от состоянія необходимой обороны, хотя бы и по поводу послѣдняго.

Очевидно, что вопросъ о превышеніи предѣловъ обороны, по самому существу своему, есть вопросъ сложный, а потому и крайне важный съ точки зрѣнія законодательства. Для законодателя не можетъ не существовать особаго интереса въ ближайшемъ опредѣленіи тѣхъ условій, при наличности которыхъ оборона превращается въ наказуемое дѣяніе, именно въ качествѣ превышенія ея предѣловъ, а не другаго общаго преступнаго дѣянія.

Въ 4 ст. проекта особенной части выражены только тѣ ограниченія, въ силу которыхъ отвѣтственность за превышеніе не распространяется на причиненіе смерти (неосторожное) и на убійство при защитѣ жизни. Признаки же самаго понятія превышенія необходимой обороны въ текстѣ законопроекта не указаны. Едва-ли не слѣдуетъ видѣть въ этомъ нѣкоторой неполноты законопроекта, открывающей просторъ для различныхъ толкованій въ столь сложномъ и важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о превышеніи предѣловъ обороны. Нежелательность разнорѣчныхъ толкованій увеличивается по отношенію къ 4 ст. проекта еще и тѣмъ, что здѣсь идетъ рѣчь о лишеніи жизни, одного изъ величайшихъ благъ, охраняемыхъ закономъ.

Безспорно, что лишеніе жизни при превышеніи предѣловъ обороны не есть убійство, ни въ смыслѣ 1 ст. проекта, трактующей объ умышленномъ убійствѣ вообще (простое убійство), ни даже въ смыслѣ 3 ст. проекта, трактующей объ убійствѣ въ состояніи аффекта. Понятіе превышенія предѣловъ обороны приурочивается къ крайне ограниченному и тѣсному кругу дѣйствій, стоящихъ между двумя моментами: правомѣрнымъ состояніемъ обороны—съ одной стороны, и убійствомъ въ аффектѣ—съ другой. Поглощенное первымъ, оно исчезаетъ изъ числа наказуемыхъ дѣяній; неотграниченное отъ втораго—оно превращается въ одинъ изъ видовъ убійства обыкновеннаго, по внутреннему